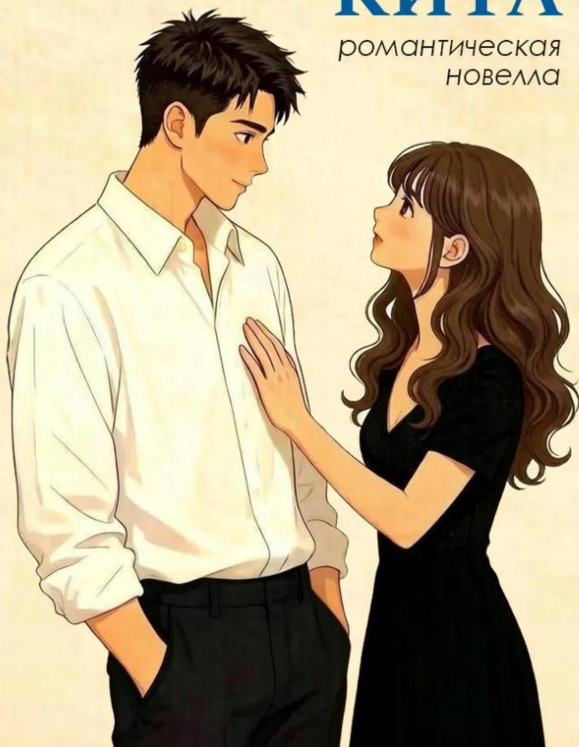

Д. Залари

В сердце
**СОЗВЕЗДИЯ
КИТА**

романтическая
новелла

Д. Залари

В сердце созвездия Кита

<https://litres.ru/74345379>

SelfPub; 2026

Аннотация

«я мысленно надела свой бронешуточный жилет и со всей иронией кинулась в бой».

Лара — забавная и упрямая девушка, для которой юмор — надежное прикрытие в любой ситуации. Она уже чувствует себя взрослой и старается отпустить детские обиды, но не всё так просто, когда речь заходит о первой любви.

Содержание

- 1 -	4
-2-	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Д. Залари

В сердце созвездия Кита

- 1 -

Много ли историй начинается с конца? Что ж, моя началась именно так. Стоило мне окончить первый курс в Академии, как родители объявили о своём разводе. Не могу сказать, что была в шоке. Я почувствовала некоторое облегчение и даже лёгкую радость. Ведь они скорее сошли бы за хороших коллег, но ни в коем случае — за мужа и жену. Будучи преподавателями в университете, они создавали дома обстановку, больше напоминавшую учительскую, нежели уютное семейное гнёздышко.

Когда и почему родители всё же решились на судьбоносный шаг, осталось для меня тайной. Я не помню бурных ссор между ними или каких-либо проявлений кризисных моментов в их отношениях, о чём иногда рассказывали друзья, делаясь своими семейными проблемами. Наша жизнь была уверенной и продуманной, словно учебный план. Возможно, именно в силу своей чрезмерной рациональности они и решили дождаться момента, когда их чадо повзрослеет и данное событие не нанесёт большого морального вреда.

Определённо, год в стенах Академии сделал меня значи-

тельно взрослее. По крайней мере, мне так казалось. С понимающим видом я высказала и сожаление о закончившемся браке, и добросердечное напутствие относительно нового этапа в их жизни. После тройственных объятий родители добавили, что квартиру планируют продать, чтобы каждый из них мог обустроиться самостоятельно. Мирный раздел имущества планировалось успеть за лето, дабы ничто не мешало продолжению моей учёбы.

Ради моего же благополучия, как выразилась мама с деловым видом, меня решили отправить на временное проживание к маминой сестре — тётё Тане.

На сборы родители дали пару дней. Мои попытки найти повод остаться не увенчались успехом. А ведь я планировала провести лето в городе в компании лучшей подруги, с которой мы учились на одном курсе. Родство наших душ не подвергалось сомнению: мы всегда понимали друг друга и никогда не осуждали. Для нас не существовало запретных тем — мы рассказывали друг другу всё, абсолютно всё, даже самое мерзкое, ужасное или позорное.

— Чёрт возьми, как же так! — Телефон чуть не разлетелся на мелкие кусочки от столь громкого возмущения.

— Предки не соглашаются, что бы я ни говорила.

— Мне не протянуть столько времени одной, — Юля перешла на жалостливый тон.

— Я буду звонить каждый день с подробным отчётом. К тому же тётя выезжает на тренировки в город. Она не отка-

жется добросить меня до метро.

— Слабое утешение, но ладно, — вздохнула Юля. — Тогда присмотри мне там кого-нибудь красавчика. Твой двоюродный брат спортсмен, а значит, и его друзья тоже. Думаю, для меня найдётся два-три экземпляра.

— Куда тебе столько? — рассмеялась я. — Но сомневаюсь, что смогу найти хотя бы одного. Кроме Никиты толком никого и не знаю. Летом почти все разъезжаются. Да и ты же знаешь, брат не сильно жалуется меня в компании своих друзей. Не забывай, что я — вредная младшая сестра, из-за которой ему вечно доставалось на орехи.

— Дорогая, времена изменились, — торжественно объявила подруга. — Ты теперь не мелкая соплячка, а красотка, каких его дружки со своими накаченными бицепсами ещё не видели. Уверена, что они будут гарцевать вокруг тебя, пока их ноги не сведёт судорогой. И в этот момент не забудь про свою лучшую подругу. О большем и не прошу.

— Как можно отказать после столь прекрасной речи? — смеялась я в ответ.

— Но помни: спортсмен спортсмену рознь. Я не фанат шахмат и керлинга.

— Тогда тебе не о чем переживать. Боевое самбо — единственное, что их интересует в жизни.

— Бое... чего? Ну да ладно, — тут же продолжила Юля. — Главное, присутствует слово «боевое», что гарантирует наличие высокого уровня тестостерона. Пожалуй, стоит при-

купить себе лифчик с эффектом пуш-ап.

— Смотри, как бы не пришлось им же и отбиваться.

— Лучше густо, чем пусто — моё кредо жизни, — продолжала шутить подруга. — Надеюсь, ты поняла своё летнее задание?

— Сделаю, что смогу, — со всей возможной убедительностью ответила я.

Так мы и трещали без умолку, пока я собирала сумки, делала маникюр и даже сходила в магазин. Я не успела опомниться, как два дня пролетели, и вот мой папа уже укладывает огромные чемоданы в багажник. Он пыхтел, волосы на висках немного взмокли, и даже пару раз слышалось нечто нецензурное. К счастью, это была самая сложная часть переезда. В доме маминой сестры мы отдыхали каждое лето и отмечали много праздников, поэтому в моральном плане смена локации проходила довольно легко.

Тётя Таня с мужем перебрались в пригород еще до рождения сыновей Пети и Ваньки. По их словам, раньше это место было простым и тихим. Сейчас же его облюбовали богатеи средней руки. Понастроили вычурных домов и высоких заборов. Но семейство Ковалёвых любит свежий воздух, здоровую еду и спорт, так что мои родственники даже не думали возвращаться в город.

У них в собственности была небольшая сеть спортивных студий, которая сейчас уже не требовала от них много времени. Тем более что старший сын Петя после женитьбы всё

же перебрался в город и многие административные вопросы взял на себя. Но тётя и дядя продолжали вести тренировки несколько раз в неделю из-за любви к своему делу и неуёмной энергии. Сидеть дома с утра до вечера — не для них. Они оба мастера спорта: тётя Таня — по художественной гимнастике, а дядя Саша — как раз по боевому самбо. Понятное дело, что Петька с Ванькой быстрее научились выполнять удержание в партере, чем ходить на горшок.

Моя же семья — полная противоположность. Родители — чистейшие «ботаны». Отец — историк, а мать — социолог. Я тоже не стала выбиваться из общего семейного имиджа и поступила на искусствоведческий факультет. Единственными спортивными занятиями в моей жизни были таскание огромных стопок книг и каждодневный бег до библиотеки и обратно. Логично, что одно из любимейших прозвищ, которые давал мне мой двоюродный брат Ванька, — «Слабачка».

Но я всегда верила в принцип бумеранга, так как жизнь частенько предъявляла тому неоспоримые доказательства. Так что, когда старший брат Ваньки покинул родовое гнездо, его комната с прекрасным видом на задний двор с яблонями оказалась именно в моём распоряжении.

Братец тогда ужасно терзался. С одной стороны, он хотел себе лучшую комнату, а с другой — Ванька уже так много вложил сил в обустройство своей, что не мог отдать её вредной девчонке.

К слову сказать, разница в возрасте у нас была всего лишь

год. Однако в его понимании это была настоящая пропасть. Не говоря уже о том, что я вообще девчонка. Легенда гласит, что давным-давно было мирное время, но затем произошло непоправимое — мы начали взрослеть. Из уст наших родителей регулярно звучало: «Ну почему вы не можете играть как раньше?» Пожалуй, лишь в старших классах многолетнее противостояние стало принимать менее враждебный характер.

Выгрузив все мои чемоданы во дворе Ковалёвых, родители задержались лишь для того, чтобы выпить по чашке кофе, а затем отправились в обратный путь, чтобы миновать пробки.

После прощания я отправилась в комнату разбирать вещи, которых у меня было немало. Пришлось взять практически всё, чтобы ненароком что-нибудь не потерялось при переезде. Но в шкаф я разложила только летнюю удобную одежду и что-нибудь для дома. Новое чёрное платье и туфли, которые я купила, прохаживаясь вместе с Юлькой по магазинам, здесь явно не пригодятся.

Переодевшись в домашние штаны и футболку, я отправилась на задний дворик, где всюю готовился ужин. Дядя Саша с Ванькой занимались шашлыком, а тётя — приготовлением овощного салата. Я же взяла на себя функцию главного по сервировке.

Тётя Таня, вздыхая, приговаривала, в какую красивую девушку я превратилась и как мне идут длинные волосы. Ко-

нечно же, она тут же оговаривалась, что и раньше было хорошо, но сейчас просто прелестно.

Естественно, я с огромным удовольствием тайком корчила гримасы Ваньке, одаривая его торжествующим взглядом. Мол, смотри, как меня нахваливают. Понятное дело, братец и не думал на меня обижаться. Наше скандальное детство превратилось в добрую традицию подтрунивать друг над другом, а бывшие ссоры уже вспоминались со смехом.

Ванька, справедливости ради, тоже сильно изменился. Брат наконец оставил период долговязого паренька. Как говорят спортсмены, набрал массу. Теперь он смотрелся внушительно. Высокий и крепкий. Неудивительно, что у него и девушка появилась.

— Не может быть! — воскликнула я.

— Да ладно тебе, — вальяжно начал Ванька. — Ты же знаешь, от них всегда не было отбоя.

— Ой-ой-ой, Дон Жуан, — дразнилась я в ответ. — Ладно, колись давай: что с ней не так, раз она отважилась с тобой встречаться?

Дядя Саша захохотал.

— Ха! Не поверишь! Вот стоило тебе исчезнуть из моей жизни, так и девушка сразу нашлась, — парировал Ванька.

И действительно, весь прошлый год я практически у них не появлялась. Окончание школы, поступление, учеба и курсы. Хорошо, если мы виделись хотя бы пару раз.

— Какая девушка заговорит со мной, если вокруг вертит-

ся маленькое вредное чудовище? — не унимался Ванька.

— Ну вообще-то, метр шестьдесят восемь — это тебе не маленькое, — и я с притворной деловитостью вознесла указательный палец вверх. — А в остальном... согласна, — хихикнула я.

Это одна из тех ситуаций, которые сейчас вызывают смех. Но только сейчас. В детстве я постоянно мешалась у брата под ногами. Он злился на меня, особенно когда был с друзьями. Видите ли, моё поведение его позорило. Хотя... скорее всего так и было. Но я знала, что в моих маленьких детских ручках сосредоточена большая власть над ним. Ваньке приходилось всегда отвечать за меня, ведь он старше, пусть даже всего на один год. А сделать мне ничего не мог, поскольку дядя Саша внушительно однажды заявил сыну: «Девочек обижать нельзя!»

У меня было мощное оружие, которым я постоянно пользовалась, и абсолютно безнаказанно, как считал Ванька. Так что мои капризы были привычным делом, чтобы добиться своего. Вот тогда-то он и стал меня дразнить маленьким чудовищем, чтобы хоть как-то отыграться. На что я непременно обижалась и тотчас бежала жаловаться.

Это прозвище продержалось в топе примерно до лет двенадцати, пока не стало очевидно, что теперь сына не заставить присматривать за вредной сестрой. Ванька уже не боялся никаких наказаний. Будь это сто отжиманий на тренировке с отцом или генеральная уборка в доме — всё готов

был сделать, лишь бы отвязаться от назойливой девчонки.

В такие моменты я была уверена, что несчастнее меня нет никого. Ведь у Ваньки был лучший друг Никита. Он поддерживал его в любой ситуации, даже если требовалось бойкотировать двоюродную сестру. У меня же так и не появились друзья среди детей, которые проживали в их коттеджном посёлке. Иногда я общалась с некоторыми девочками, но довольно быстро выяснилось, что меня лишь использовали для знакомства с братом и его друзьями. Неудивительно, что хорошие отношения с этими подхалимками так и не сложились.

В старших классах я уже не была столь обидчивой, однако продолжала мучить брата своими преследованиями. А как иначе? Ведь мне становилось ужасно скучно у них дома, если брат уходил гулять без меня.

Наше общение тогда перешло на новый подростковый уровень — мы по-прежнему друг друга подкалывали, но без бывшего остервенения и обид. Вот и тактика изменилась. В бой теперь шли уговоры. Однажды тётя Таня даже смогла упросить сына взять меня с собой на школьную вечеринку.

— Ну чем она тебе помешает в школе? — развела она руками.

И действительно, подумал Ванька, и сдался.

Моей радости не было предела. Особенно когда парень из параллельного класса брата пригласил меня на танец. Я была на седьмом небе от счастья. Однако кавалер довольно быстро

спустил меня на землю лёгким движением своей руки, которая вероломно ухватила мою, как говорят спортсмены, ягодичную мышцу. Я возмущённо скривилась и отпихнула его со всей силы. К моему большому удивлению, он воспринял это как приглашение продолжить. Кавалер принялся хватать меня за руки и притягивать к себе обратно. Его улыбка не сходила с губ и уже не казалась такой милой, как прежде.

Само собой, довольно быстро появился Ванька. Многолетнюю выучку следить за сестрой так легко не забудешь. Я так и не поняла, кто меня выпихнул из гущи начавшейся потасовки, но зато чётко поняла каждое слово, которое Ванька выкрикивал мне в лицо после её окончания:

— Вот поэтому я тебя с собой и не беру!

— Ну я же не виновата, — бормотала я, пытаюсь скрыть подступающие слёзы от растерянности и обиды.

— А я и не говорю, что ты виновата, — Ванька продолжал кричать, — просто мне оно надо, со всем этим разбираться? И ладно, ещё бы мне просто сказала, а то ты же сама чуть драться с ним не начала. А мне потом что прикажешь делать, если тебе глаз подобьют или зуб выбьют?

— Ладно тебе, остынь уже. Орёшь, как полоумный, — принялся успокаивать его Никита. — Она и так на слезах.

Пожалуй, это чуть ли не единственный случай, когда Никита вступился за меня перед братом. Ведь обычно всё происходило наоборот: либо он одаривал меня неодобрительным взглядом, либо бурчал что-то вроде: «Опять из-за тебя

Ваньке досталось».

Вот и после того случая Ваньке досталось: и от классного руководителя, и от директора. Но я сразу рассказала, как в действительности всё было, поэтому тётя и дядя Ваньку даже похвалили, а в школе всё уладили.

Сейчас знаменитый случай на школьной вечеринке тоже вызывает один только смех. Правда, Ванька ещё долго припоминал мне это приключение. И его фраза в мой адрес «Ну что, опять приключения на задницу ищешь?» несёт в себе довольно конкретный посыл даже сейчас.

— Вань, а Никита придёт на ужин или нет? — озаботилась тётя Таня. — На всякий случай я, конечно, приготовила для него приборы, но, честно сказать, уже запуталась, когда его родители дома, а когда уезжают в командировку.

— Да вы не волнуйтесь, тётя Тань. Как лучший друг Ваньки, он может есть у него с рук.

Я свесила руки перед собой и гавкнула пару раз для более художественной передачи своей маленькой издёвки.

— Не будь ты такой противной, — и Ванька запустил в меня петрушку, — Кит может и принял бы твоё предложение руки и сердца.

Все хором захохотали.

— Ну началось! — простонала я, стоило брату только заикнуться про компрометирующую меня историю из далёкого прошлого. Но взрослые с невероятным весельем вцепились в жуткое для меня воспоминание, восклицая: «Да-да-

да, помним-помним!» — Да мне ж тогда было всего восемь лет! Сколько можно вообще это вспоминать?!

— Целую вечность! — гоготал Ванька

— Если не прекратишь, то ты и до завтра не доживёшь, — бурчала я. — Стоит ли думать о вечности? — из моих глаз вот-вот должны были посыпаться искры.

— А что тогда Никита ответил? — решил уточнить дядя Саша, настроившись вспомнить всю историю до самого конца.

— Он сказал, что девочки не должны такое спрашивать, а Лара надула щёки и сказала: мол, тебя не дождёшься.

Хохот стоял на весь двор. Я плюхнулась на садовый стул, с отчаянием вцепляясь руками в свои волосы и с чувством безысходности откидываясь на плетёную спинку. Под натиском резкого движения тела передние ножки тут же оторвались от земли, и я с лёгкостью и непринуждённостью повалилась назад. Всё завертелось, как в калейдоскопе. Среди вертящихся кусочков мироздания я заметила его, остановившегося в изумлении и наблюдавшего за моим очередным падением. Чёрт возьми!

Оказываться в нелепых ситуациях для меня — обычное дело. Но достигать позора вселенских масштабов получается только в присутствии Никиты. Видимо, так уж звёзды сошлись. Единственным спасением были шутки, ирония и сарказм, которые крепко держали оборону, защищая остатки моего достоинства.

Ванька продолжал хохотать, а я пыталась подняться как можно более уверенно и элегантно. Но сомневаюсь, что именно так всё и выглядело.

— Кажется, я пропустил всё самое интересное? – голос Никиты звучал предательски весело.

— Ну что ты, – я мысленно надела свой бронешуточный жилет и со всей иронией кинулась в бой. – Ты как раз застал кульминацию и развязку. Я старалась изо всех сил, чтобы именно так всё и выглядело.

Никита с ухмылкой помотал головой, очевидно не веря моим рассказням, но по-джентльменски решил не оспаривать версию дамы.

– Где же твоя знаменитая ловкость, Лара Крофт, Разрушительница стульев и лужаек?

Я обречённо вскидываю голову.

– Зачёт, Кит! – и Ванька звучно шлёпнул своей пятерней по руке друга.

– Тётъ Тань, – вздохнула я, – недалеко от моего дома есть вполне уютный забор. Пожалуй, переночую я под ним.

– Мальчики, ну хватит уже дразнить Лару, – она упёрла кулаки в бока и постаралась изобразить серьёзный вид. – Вам же не пять лет.

– Да кто вообще помнит сейчас эту Лару, как её там? – В удивлении мои плечи подпрыгнули до самых ушей. – Вы, ребята, в каком веке родились?

Ванька в ответ только хихикал, прикрывая рукой рот, яко-

бы его прихватил кашель. А Никита как обычно сохранял хладнокровие, но его физиономия была явно довольной.

К счастью, слова тёти их немного успокоили. Но чувствую, Лара, как её там, ещё всплывёт не один раз.

– Как прошли занятия? – поинтересовалась тётя у Никиты, чтобы охладить пыл парней и перевести разговор в другое русло.

– Отлично, – тут же переключился Никита. – Мальчишки молодцы. Думаю, они вполне будут готовы к Летним играм.

Летние игры были детскими местечковыми соревнованиями среди частных спортивных секций, чтобы хоть чем-то занять мальчуганов в свободное от садика и школы время. Поэтому большого значения в мире спорта они не имели. Но медали и сладкие подарки за призовые места всё же давали, так что подрастающим чемпионам этого вполне хватало, чтобы как следует готовиться к состязаниям.

– Неужели передо мной новоиспечённый тренер Кит? – с нарочитым восхищением проговаривала я каждое слово, удивившись услышанной новости. – Большой и горячий, как воскресные булочки тёти Тани, – продолжала я издевательским тоном, пытаюсь отомстить за очередное прозвище.

Никита старался сохранять хладнокровие, но я уже знала, как могут действовать на парней подобные слова из уст девушки. Порой они заливались краской до самой макушки, не сказав и слова в ответ. Но Никита посмотрел на меня с возмутительно спокойным выражением лица, как бы говоря

мне: «Зря стараешься».

— Ларочка, ну зачем же так смущать Никиту? — тётя Таня, как обычно, пыталась нас всех примирить.

— А как иначе? — взмолилась я. — Кодекс чести требует принести кого-нибудь в жертву за ужасное прозвище. К сожалению, Ванька — мой брат, а семья неприкосновенна. Вот и остаётся только Кит, — и я пожала плечами, принимая неотвратимость данного выбора.

— Тебе со мной не справиться, — с довольно наглой ухмылкой проговорил Никита, закидывая могучие руки за голову, продолжая демонстрировать своё безразличие.

— Пф! — фыркнула я. — Это только первый раунд.

— Так! — громогласно произнёс дядя Саша, неся на большом блюде ещё потрескивающие кусочки мяса. — Брейк! А то у меня дежавю: словно перенеслись на десять лет назад в прошлое. Давайте-ка рассаживаться, а то мясо остынет.

Слово дяди Саши было твердым и увесистым. Никто и не подумал продолжать перебранку.

— Значит, — продолжил дядя Саша, — тренировка хорошо прошла?

— Да, вполне. Правда, Славик сначала был немного скован, — Никита добродушно улыбнулся. — Я всё думал, что это с ним? С вами же он спокойно занимался. Стал спрашивать. Оказалось, он решил, что я свой шрам заработал на соревнованиях. Пришлось поделиться жизненным опытом и посоветовать всегда смотреть под ноги.

Сейчас Никита уже спокойно говорит об ужасной случайности, которая произошла с ним в детстве. Кажется, им с Ваней было по лет двенадцать, когда, играя у себя во дворе, Никита запнулся и влетел в стеклянную дверь, порезав лицо.

Следующие несколько лет были сложными для него. На левой стороне лица остался длинный шрам, который начинался чуть выше левой брови и тянулся практически до нижней челюсти. Были и мелкие порезы, но со временем они стали менее заметны. Но первое время его часто задирали из-за этого, а он всегда отвечал дракой. Поэтому дядя Саша уговорил родителей Никиты отдать сына на боевое самбо, чтобы пар выпускали на тренировке, а не на улице. Ну а когда уверен в своих силах, то драться вообще нет нужды.

Дядя Саша оказался прав. Никита со временем успокоился и всё реже реагировал на какие-либо реплики по поводу своей внешности. А после пятнадцати они с Ванькой так вымахали, что уже среди сверстников мало кто хотел с ними связываться. Мне кажется, что Никиту даже стали побаиваться. У него появилась такая выдержка, что если он и давал волю эмоциям, то любые действия с его стороны оказывались полной неожиданностью. Это Ванька заводился с пол-оборота, но не Кит. Кстати, именно тогда к нему и прилипло это прозвище. Здоровый и неторопливый, как большой синий кит.

Девчонки, маньячки-фетишистки, стали вообще находить его шрамы страшно привлекательными. Ванька таких тер-

петь не мог. Он часто возмущался, говоря, что Кит им не зверушка в зоопарке. Я же в то время была довольно далека от эпицентра всех событий. Да и с Никитой, уж если мы и общались, то в кругу родственников. Поэтому для меня было естественным относиться к нему так, как относились родные и сам Ванька, — он просто был Никитой, вот и всё.

— Кто бы мог подумать, — удивлялась тётя Таня рассказу Никиты. — Вот вам и детское воображение.

— Это точно, — кивал молодой тренер. — Но услышав мою историю, пацан успокоился и начал заниматься как раньше.

— Молодец! — похвалил его дядя Саша. — Кстати, есть у меня ещё одно дело для тебя. Только это уже взрослый мужик. Несколько месяцев назад начал тренироваться. Ему спарринг-партнёр нужен, но так, чтобы не жалеть его. Сможешь?

— Саш, ну что ты его работой заваливаешь. Мальчик недавно только начал, — Ванька с Никитой разом подавили смешок. Облик мальчиков уже давно был утерян вместе с игрушечными машинками и вертолётками. — Да и лето на дворе.

— Не-не, мне нормально, тёть Тань. Как раз. Всё равно теперь Ванька с Леной пропадает, — в его голосе прозвучал лёгкий укор.

— Да ладно тебе, — возмутился он. — Я тебя с Маринкой весь второй курс терпел.

— А вы расстались? — удивилась тётя.

— Уж как месяц назад, — бубнил Ваня с набитым ртом.

— Ох, мне так жаль, — посочувствовала она.

— Нам впору устраивать вечеринку брошенных и обездоленных, — я попыталась разрядить обстановку, но, кажется, вышло не очень удачно.

— Точно! — ахнул братец. — У тебя же предки разошлись.

— Серьёзно? — переспросил Никита. — Я не знал. Сочувствую.

— Всё будет оки-доки, сестрёнка! — Ваня приобнял меня за плечи. — Ну а чтобы ты не грустила, поедem в выходные на озеро. Ты как, Кит, свободен?

— Так точно, — Никита откинулся на стул с явным чувством абсолютного насыщения. — В выходные редко кто хочет заниматься. Все залы пустые.

Дядя Саша кивал головой в подтверждение сказанного.

— Тогда решено, — и Ванька хлопнул рукой по столу.

— А вот и десерт, — торжественно произнесла тётя, поднося к столу нечто замечательное.

Все заохали от восторга, ведь знали, что Ванькина мама стряпает просто восхитительно. На стол, словно на пьедестал, было установлено красивое блюдо с изумительными пирожными из заварного теста, начиненными лимонным кремом и с макушкой в шоколадной глазури.

За чаем тётя и дядя расспрашивали про мою учёбу в Ака-

демии. Мне был приятен их интерес, так что я увлечённо делилась впечатлениями. Болтая без умолку, я и не заметила, как забрала последнее пирожное, что вызвало у Ваньки шквал эмоций. Его страданиям не было конца, а у меня уже болели скулы от смеха. В конце вечера Никита не забыл поставить жирную точку в этом происшествии, попрощавшись с Расхитительницей пирожных.

– Как давно вы с ним не виделись?

В динамике телефона раздался хруст – Юлька аппетитно что-то пережёвывала.

– В прошлом году встречались лишь раз в августе, и то мельком. Сама знаешь: то поступление, то учеба. Приезжать к Ковалёвым совершенно не было времени.

– И как он сейчас?

– А это здесь при чём?

– Не знаю, – хмыкнула подруга. – Может, при том, что ты говоришь о нем уже минут десять?

– Нууу... у нас много общих воспоминаний из детства, так что ничего удивительного.

– Тогда неудивительно, что меня интересует его уровень от одного до десяти и все ваши общие воспоминания. Давай, колись!

– Мёртвого достанешь, – буркнула я. – Думаю, Кит вполне заслуживает твердой девятки... Да, вполне. А может, и нет. Всё же десятка, да, определенно десятка...

– Мне кажется, или ты разволновалась? – подруга коварно захихикала. – Хотя стой, минутку! А как же его шрам на лице?

– Меня это никогда не волновало, – хмыкнула я. – Да и вообще, – из меня полезло раздражение, – я никогда не оце-

нивала его в романтическом плане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.